

Независимо от того, насколько оживлен торговый район, всегда наступает момент, когда ночное возбуждение утихает, как если бы кто-то наложил волшебное заклинание. Независимо от сезона, время, когда мир освободится от магии ночи, было 4:30 утра. По крайней мере, так думал Тораки Юра.

Летом это было просто время, когда небо на востоке начинало светлеть. Даже зимой, когда восход солнца запаздывал, первый поезд на линии Яманотэ начинал курсировать именно в это время.

Это было время, когда взрослые, желая пополнить свои силы для работы на следующий день, сидели в своих любимых барах, и пустынный город был залит неоновым светом. Звук железной дороги, эхом разносящийся по улицам издалека, был поистине громким призывом небес прогнать остатки вчерашнего дня и возвестить приход нового.

У Тораки было правило возвращаться домой, несмотря ни на что, и это правило всегда оставалось незыблемым.

То есть до сегодняшнего дня.

- Эй, Тора-тян, что бы ни случилось, ты не можешь стать таким, как я, ясно? Ради чего только я так усердно работал все это время ... честно говоря, мне хочется плакать.

- Мураока-Сан, ты говоришь это уже в пятый раз за сегодняшний день.

- Все ведь в порядке, правда? Ну и что, если это будет в шестой или седьмой раз, позволь мне снять груз с души ... Ууууу... Тора-тян, если у тебя есть девушка, ты должен заботиться о ней должным образом, хорошо?Я Я.....!

Только в этот конкретный день обязательства и сочувствие взяли верх над магией.

Тораки потер спину мужчины средних лет, который открывал еще две бутылки дешевого Сётю, пьяно болтая у стойки бара, открытого круглосуточно. Он делал это уже в десятый раз с тех пор, как они вошли в это заведение "прошлой ночью". (П.п. Сётю — японский крепкий спиртной напиток. Более крепкий, чем саке)

Три года. Только ночная смена. Именно столько времени Тораки проработал в круглосуточном магазине, управляемом Мураокой, в магазине Front Mart в Икебукуро-Ист, пятый округ.

Тораки был ограничен работой только в ночные смены на своей неполной работе. По причинам, которые не могли быть объяснены другим людям, он ни при каких обстоятельствах не мог работать в течение дня. Мураока не стал выяснять причины, по которым Тораки мог работать только ограниченное время, и вместо этого продолжал нанимать его, обращаясь с ним как со взрослым товарищем.

Само собой разумеется, что человек, который мог бы регулярно работать допоздна, был бы высоко оценен любым менеджером круглосуточного магазина. Тем не менее, у Тораки было не так уж много знакомых, готовых общаться с ним, не заглядывая слишком глубоко в его обстоятельства. По этой причине Тораки искренне сожалел о том, что не может делать ничего, кроме как сидеть и слушать, пока его благодетель сталкивается с трудностями своей жизни.

И вот, в конце концов, он потерял счет времени.

- Все будет хорошо. Это было просто недоразумение. Ваша жена наверняка поймет.

Три дня назад жена Мураоки сбежала от него.

Даже при обычных обстоятельствах работа Мураоки в качестве владельца франшизы круглосуточного магазина считалась бы изнурительным предприятием без отдыха. Вдобавок ко всему, его трудолюбивая натура заставила его пропустить важный фортепианный конкурс шестнадцатилетней дочери, что, по-видимому, стало последней каплей, которая привела к тому, что его жена ударила его письмом о разводе.

Учитывая тот факт, что эта пьяная вечеринка сожалений проходила целых три дня после того, как его жена ушла от него, можно было видеть, что у нее были веские основания жаловаться на то, как мало внимания он уделял своей семье.

- С тех пор как моя жена ушла, моя дочь даже не смотрит мне в глаза... я имею в виду, она всегда была такой, но все же...!

Тораки видел дочь Мураоки несколько раз, но из того, что он только что сказал, было похоже, что его жена не взяла их дочь с собой, когда уходила. Тораки молча усомнился в этом решении, украдкой взглянув на свои наручные часы. Стрелки сообщили ему, что прошло уже двадцать минут с того времени, когда магия будет рассеяна.

- Все будет хорошо! Пока вы не забудете это чувство, я уверен, что ваша жена и дочь поймут! Я тоже помогу, чем смогу, хотя это может быть только ночью! Извините меня! Пожалуйста, принесите нам чек!?

Судя по его предыдущим наблюдениям и текущему местоположению, текущее время уже было его пределом.

- Мураока-Сан! Ты всегда заботишься обо мне, так что я оплачу счет за сегодня!

- Ни за что..... Я руководитель, и я старше тебя.... Ты не можешь этого сделать....

Тораки никогда не работал днем, даже если не было другой смены, которая позволила бы ему уйти рано утром, или если бы его попросили прийти в качестве замены для кого-то, кто должен

был внезапно уйти с работы.

Это было еще одной причиной, почему долг перед Мураокой удерживал его в баре во время его несчастья. К тому времени, как Тораки вышел из магазина и расстался с Мураокой, небо на Востоке уже начало светлеть.

- Согласно прогнозу, до восхода солнца еще двадцать минут... я все равно едва успею, даже если побегу....

Это был трудный выбор для того, чье тело уже ощущало последствия долгой смены на работе, за которой последовала пьянка, но Тораки приготовился вложить всю свою энергию в один заключительный рывок. Он глубоко вздохнул и сделал первый шаг вперед....

- Что вы делаете!? Стойте! Отпустите меня!

- Прекрати устраивать сцену и иди сюда!

- Нет, не трогай меня! Стой.....

...И остановился, сделав всего три шага.

Он быстро огляделся вокруг, но увидел лишь обычную картину холодного утра в Икебукуро. Казалось, все было на своих местах.

Однако Тораки понимал, что происходит.

Где-то в этом районе кто-то напал на молодую женщину.

Среди множества голосов, направлявшихся к станции Икебукуро с намерением успеть на первый поезд домой, определенно был один-единственный голос.

“.....”

Три минуты, чтобы бежать в полицию, одна минута, чтобы уведомить их, а затем бежать прямо домой.

Свернув с дороги, ведущей к его дому, Тораки точно определил направление, откуда доносились крики, и побежал прямо туда.

- Какой идиот затеял эту дурацкую хрень в такую рань?

Цифровой термометр, установленный на крыше здания, показывал, что температура была 17°C, что было нормально, учитывая, что было раннее зимнее утро. Несмотря на это, температура тела Тораки неуклонно повышалась.

- Черт побери, неужели прогноз оказался неверным?! Здрасьте! Там кто-нибудь есть? По моему, происходит что-то нехорошее!

На бегу Тораки бросил полный отвращения взгляд на небо, которое медленно начинало светлеть от солнечного света, и вскоре прибыл на место преступления.

- Черт, вы блядь серьезно?!

Слимфон, который он прижимал к уху, уже был подключен к номеру экстренной связи 110, но Тораки не стал следить за его речью.

На асфальте лежала девушка, окруженная тремя мужчинами в костюмах. Их костюмы были растрепаны, и они шли нетвердой походкой, характерной для людей, которые только что закончили пить. С первого взгляда было ясно, что они окружают девушку с вульгарными намерениями.

- На девушку напали! За стоянкой с монетоприемником, рядом с офисом отделения—

Попытка вмешаться в явно ненормальную ситуацию, какой бы она ни была, определенно отнимет много времени. В такой ситуации лучше всего было бы позвонить в полицию, а затем немедленно покинуть этот район, и любой другой взрослый, случайно наткнувшийся на эту сцену, несомненно, сделал бы то же самое.

- Ах...

В тот момент, когда она увидела Тораки, лицо девушки наполнилось отвращением и страхом.

- Он... Э... Ах...!

Внимание Тораки было отвлечено одеждой девушки, черной, как ночь, и он запоздало понял, что ее широко раскрытые от страха глаза были голубого цвета, а растрепанные волосы - цвета золота.

Может быть, она приняла Тораки за очередного негодяя?

- Все в порядке, успокойся! Я звоню в полицию!

Одним из преимуществ довольно долгой жизни было то, что он мог говорить—хотя и на ломаном—английском. Он понятия не имел, была ли девушка из англоязычной страны, и ее первый крик о помощи был на японском, но с этим она должна была понять, что он говорил именно с ней. В его голове эта фраза должна была дать ей понять, что он не хулиган....

...К сожалению, это также дало понять нападавшим, что он хочет встать у них на пути. Каждый из мужчин подозрительно уставился на Тораки.

- Я сказал, что звоню в полицию! Отпустите этого человека!

- Ха? Чо за чертовщина...

- Па-... Палисия?

- П-Полиция?

У всех троих реакция была разная.

Первый имел крупное телосложение, характерное для бывшего спортсмена. Второй мужчина был высоким и довольно умным на вид, но он был примерно в том возрасте, когда мужчины среднего возраста начинают демонстрировать излишнюю дряблость вокруг живота. Последним был невысокий мужчина, который выглядел так, словно жил в тени первых двух, как физически, так и метафорически. Первые двое воинственно уставились на Тораки, а коротышка нервно вздохнул.

- Эй, вы же не серьезно...

Тораки был в растерянности.

Хотя эти трое мужчин, несомненно, выглядели так, словно им не хватало благоразумия, они не были похожи на людей, привыкших к насилию. Во всяком случае, они больше походили на обычных работников какой-нибудь компании.

- Н~е бу~д~ь з~анудой! Проваливай!

Проблема заключалась в том, что двое воинственных мужчин с каждой секундой становились все злее. Мужчина с крупным телосложением угрожающе расправил плечи, но Тораки лишь вызывающе посмотрел на него.

- Времена, когда ты мог оправдать свои действия, сказав, что не хотел ничего плохого или что был пьян, давно прошли.

- Заткни—свой—чертов—рот!

По множеству причин Тораки оказался в ситуации, когда он не мог тянуть время, даже если бы захотел. Несмотря на это, он попытался еще немного поговорить с девушкой, чтобы успокоить ее, но мужчина с большим телосложением бросил в него сумку.

- Вуу!

Внезапный акт насилия застал Тораки врасплох, и он выронил Слимфон, который держал в правой руке. Он упал на землю экраном вниз и издал глухой звук, ударившись об асфальт.

Внешность Тораки нельзя было назвать властной, даже как преувеличение. Он был ниже ростом, чем двое пьяных мужчин, и его повседневная одежда производила впечатление стройного и хрупкого.

- ...Э-Это кажется плохой идеей...

Коротышка явно нервничал, увидев, как знакомый применил насилие к незнакомцу, но, естественно, мужчина с крупным телосложением проигнорировал его.

- Задкнись, ты знаешь, кто я? Я блядский начальник отдела компании!

Тораки впился взглядом в мужчину, когда тот представился на невнятной речи, очевидно, разгневанный тем, что его прервали. Его поведение, скорее всего, было вызвано не только тем, что он был сильно пьян, но и тем, что он привык запугивать людей ежедневно. Высокий мужчина также присоединился к мужчине с большим телосложением, пытаясь угрожать Тораки.

- Значит, по сути дела, ты худший из подонков, верно?

Человек с большим телосложением замахнулся открытой ладонью на Тораки, который блокировал удар. Затем Тораки схватил мужчину за большой палец, когда тот потерял равновесие, и изо всех сил вывернул его руку внутрь.

- Буааа!?

Инерция удара мужчины сработала против него, и он полностью потерял равновесие. Он с самого начала шатался на ногах, поэтому Тораки достаточно было легонько стукнуть его по голени, чтобы тот рухнул лицом на землю.

Высокий мужчина выглядел потрясенным тем, как легко он был побежден, и он не решался продолжить. Крупное телосложение упавшего человека придавало сцене еще больший эффект,

так что высокий мужчина, казалось, был просто напуган.

Воспользовавшись этой паузой, Тораки взял за руку девушку, лежавшую на земле, и поднял ее, а затем выставил перед ней левую руку, защищая. Все это время коротышка просто смотрел на происходящее в полном изумлении.

- Ч-что ты творишь? Неужели ты думаешь, что тебе сойдет с рук нечто подобное...

- Смотрите, кто говорит.

Услышав его слова, Тораки угрожающе нахмурился.

- Я не работаю в вашей компании, так что у меня нет ни единой причины бояться вас. Если вы зайдете дальше, я позабочусь о том, чтобы каждый из вас навсегда потерял свой социальный статус. Взгляните туда.

Тораки указал на камеру наблюдения, которая была установлена на столбе рядом с платежным автоматом, принадлежащим парковочному месту.

- Даже пьяными, вы должны понимать, что произойдет, если вмешается полиция. Или вы предпочли бы отправиться в тюрьму, а не в вытрезвитель?

- Гх...

Высокий мужчина ответил стоном, но мужчина с большим телосложением с трудом поднялся на ноги.

- Эй, ты должна убежать, если можешь. Похоже, что все будет немного хлопотно—

Это случилось как раз в тот момент, когда Тораки заговорил с девушкой позади него.

- Берегись!!

В тот самый момент, когда девушка вскрикнула, на Тораки набросилась темная тень.

- Чт—!

Тораки почувствовал, как удар давит на все его тело с силой, несравненно сильнее, чем атака большого человека, и в следующее мгновение он получил сильный удар в спину, упав на асфальт.

- Гах!!

- Не путайся... Не путайся под ногааамииии!

Это был тот самый коротышка, который прятался за спинами двух других. Его волосы были растрепаны, и он использовал свое тело как пружину, чтобы прыгнуть в воздух таким образом, который явно превосходил способности обычных людей. Что еще более важно, безумная улыбка, которую он носил на своем лице, обнажала его зубы, которые были...

- Ты... Не говори мне!

- Я так долго сопротивлялся... Но я больше не могу сдерживаться!

Клыки на его верхней и нижней челюстях были намного длиннее и острее, чем у любого человека. Глаза за стеклами очков светились темно-красным светом.

- Я хочу пить кровь человеческой женщиныыы!! Если я этого не сделаю, то сойду с ума!!

Удар коротышки вырвался силой, совершенно несоизмеримой его слабой внешности, и снова ошелолил Тораки.

- Гх!

Тораки почувствовал, как его мозг затрясся внутри черепа. Коротышка выглядел так, будто весил меньше половины веса крупного мужчины, но он точно запечатывал движения Тораки. Удары были недостаточно сильны, чтобы сбить Тораки с ног, но...

...Температура его окружения продолжала ощутимо повышаться.

Утро приближалось, и быстро.

Больше, чем насилие или страх смерти, страх, вызванный некой “занозой в заднице”, приходил ему в голову. Однако в следующее мгновение...

- Нгах!

Тяжесть, давившая на него, внезапно исчезла, и перед глазами Тораки мелькнула вспышка “ночи”.

- Ты в порядке?!

Темная тень двигалась, как метеор, бегло говоря по-японски, а затем...

- ...Молоток.

Девушка, одетая в темную одежду, держала в правой руке серебряный молоток и опустила его. Это был небольшой молоток, вроде тех, что можно найти в любом ящике с инструментами. Даже у Тораки дома в шкафу был точно такой же. Однако гравировка на молотке испускала свет, который был совсем не обычным.

- Угх...!

Почувствовав, что давление исчезло, Тораки вскочил на ноги. Он огляделся в поисках коротышки и увидел, что тот лежит в тени в нескольких футах от него, держась за лоб и свирепо глядя в его сторону.

Не кровь текла через щель в его пальцах. Это было белое порошкообразное вещество, с которым Тораки тоже был знаком. Другими словами, это был "пепел".

""Ты никуда не уйдешь!""

Голос Тораки слился с голосом девушки, когда коротышка попытался смешаться с тенями позади него, чтобы убежать.

- Черт!

Коротышка ловко увернулся от их атаки и протянул к ним свободную руку. Кончики его ногтей внезапно вспыхнули красным, и что-то похожее на тонкие красные нити устремилось к Тораки и девушке.

- О нет! Это же ...

Тораки знал, что нити, которые рассекали воздух, как хлысты, на самом деле были сделаны из крови, и что они обладали острым режущим лезвием. Однако у него не было ни времени, ни средств, чтобы сообщить эту информацию девушке, стоявшей перед ним. Несмотря на это, девушка...

- Хаахх!

Она оттолкнула эти нити серебряным молоточком, который, казалось, совершенно не подходил для такого точного действия.

- Подожди, серьезно?

Тораки был потрясен, но то же самое, казалось, относилось и к коротышке. Он попытался сфокусировать атаки нитей на ней одной, но девушка увернулась от всех его атак быстрым движением и точным ударом молотка.

- Черт, черт, черт, черт! Только не говори мне, что ты одна из этих ...

- Сдавайся! Нет никакой тьмы, в которую ты смог бы убежать!

Девушка сделала это заявление после того, как загнала коротышку в угол у бетонной стены дома. Тораки выбрал именно этот момент, чтобы встать между ними и защитить женщину.

- Берегись!

Одна из нитей крови, которая тянулась из руки коротышки, была покрыта гравием и галькой с поверхности дороги. Используя какую-то магию, он одним движением пальца заставил камни взорваться.

- Тч!

Тораки поспешно прикрыл лицо и глаза девушки от камней, но не смог защитить ее полностью. Один из камешков задел ее лоб с силой пули.

- Ах!

Девушка закричала от боли в его объятиях, и кровь хлынула у нее изо лба. Кровь брызнула на лицо Тораки.

- Ха-ха-ха... Хе-хе-хе...

Коротышка издал слабый смешок, как будто гордился тем, что сделал, а что касается Тораки—

- Не заставляй меня делать то, что я ненавижу, придурок.

—Он вышел из себя.

Тораки вытер пальцем красное пятно со щеки и легонько лизнул его. В следующее мгновение его тело растворилось в воздухе.

- Что—!

- Хи!

Не только девушка, даже коротышка, увидев это, вскрикнул. К этому времени Тораки уже материализовался за спиной коротышки.

- Все это тебе показалось. В конце концов, ты пьян.

Тораки не воспользовался провалом в концентрации противника и не двигался со сверхскоростью. Его тело буквально рассыпалось на черные частицы и телепортировалось за спиной коротышки.

Не теряя времени, Тораки обхватил руками шею коротышки.

- Обрати внимание на время, тупица!

Глаза Тораки и ладони, обхватившие шею коротышки, вспыхнули красным. Этого было достаточно, чтобы злой свет исчез из глаз коротышки, и он рухнул на землю в обмороке.

В то же время—

- Угххх...

- Буэээ...

Двое других мужчин, сопровождавших коротышку, широко раскрыли глаза, выплевывая то, что, по - видимому, было содержимым их вчерашней пьянки.

- Я знал, что в их поведении есть что-то странное. Так вот что произошло.

Скорее всего, мысли двух высоких мужчин были скованы "глазами" коротышки.

- Вы двое, вы знаете этого парня?"

- Нет... Мы познакомились с ним только вчера в баре....

Тораки лишь частично обратил внимание на извинения мужчин, когда протянул руку к груди большого мужчины. Он сунул руку во внутренний карман пиджака мужчины и вытащил визитницу, в которой лежало большое количество карточек, и пролистал их, глядя на самого

человека.

- Теперь всё ясно. Он нашел пару таких людей, как вы, и решил использовать вас в качестве маскировки.

На визитках было написано название очень известной компании.

- Я понимаю, что он просто использовал вас, и за это мне вас жаль. Но вы знаете, это также факт, что вы оба обладаете той природой, которую показывали ранее. Мы не волшебники. Мы не можем просто создавать чувства, которых нет.

Тораки присел на корточки перед двумя мужчинами и угрожающе сверкнул красными глазами, слегка жестикулируя рукой.

- Уходите. Я позабочусь об остальном. Если вы извлекли из этого урок, никогда не пейте до беспамятства. В конце концов, обычно человек может просто отмахнуться от подобных вещей.

Мужчины, которых, казалось, в основном уже стошнило, энергично закивали с испуганными лицами и поспешили скрыться в утренней толпе, даже не взглянув на девушку, на которую напали.

- Ба, заставляете меня терять время, когда я и так спешу.... Ах!

Тораки с отвращением посмотрел на небо, нервно потянувшись за своим Слимфоном, который упал на землю. Как он и опасался, экран треснул. Увидев это, он нахмурился и каким-то образом умудрился открыть телефонное приложение. Было ясно, что зловещий красный свет уже исчез из его глаз, когда он поднял лицо и поднес телефон к уху.

- Здравсьте. Простите, что звоню так рано, но дело срочное. Я остановил идиота, потерявшего самообладание, но вызвал полицию прежде, чем понял, кто он. Судя по времени, он превратится в пепел к тому времени, как сюда прибудет полиция. Отследите текущее местоположение моего телефона, вы найдете его там. Да, поговорим позже.

После того, как Тораки выдал голый объем информации и отключил связь, он наконец повернулся, чтобы посмотреть на девушку. Девушка, одетая в черное, прижимала руку к все еще кровоточащему лбу и несколько раз переводила взгляд с коротышки на Тораки, сравнивая их.

- Ты в порядке? Ты ведь понимаешь по-японски?

Девушка слегка кивнула в ответ, когда Тораки неохотно завел с ней разговор.

Совершенно черное платье необычного вида и серебряный молоток. И самое очевидное - лоб коротышки, который превратился в белую, похожую на пепел субстанцию в том месте, куда она его "ударила".

- Давай забудем о том, что мы только что видели. Полиция скоро будет здесь, но ты можешь просто сбежать, если не хочешь иметь с ними дело.

"....."

- Наверное, мне следует предупредить тебя, что рассказывать обо мне полиции бесполезно. Ну, я не думаю, что ты такой человек, чтобы говорить им такие вещи. Если хочешь во что бы то ни стало заявить в полицию, было бы лучше, если бы ты просто сказала им, что люди, которые напали на тебя, убежали после того, как их заметили другие люди. Эти двое были просто обычными людьми. Во всяком случае, они были жертвами этого инцидента.

В конце концов он сказал все это на одном дыхании, потому что у него было мало времени, но, как и ожидалось, девушка продолжала смотреть на него, как будто пытаясь оценить его истинные намерения.

- Ухх... В любом случае. Ты в порядке? Сейчас у меня с собой только это.

Девушка на мгновение застыла, увидев, как Тораки полез в задний карман брюк, но выражение ее лица сменилось удивлением, когда он вытащил бумажник.

- Да, это, вероятно, не поможет для раны, которая так сильно кровоточит.

Тораки говорил, глядя на пластырь, который он вытащил из бумажника.

- Видишь ли, у меня очень сухая кожа. Я ношу их с собой потому что кожа моих рук часто трескается зимой... в любом случае, сейчас это не имеет значения. Но у меня их осталось только двое.

Тораки протянул ей дешевый пластырь. Девушка робко взяла пластырь той же рукой, что держала молоток.

- ...Спасибо... большое.

Тораки наконец-то смог расслышать, как звучит голос девушки, когда она не кричит.

- Нет, все в порядке. В любом случае, ты знаешь... Вероятно, нам следует больше не вмешиваться в дела друг друга. А теперь я ухожу. Тебе, наверное, стоит сделать то же самое. Полиция скоро будет здесь.

- П-Пожалуйста, подождите! Только что, после того как я ударила того человека, я видела, как вы исче....

- Не говори, что ты ударила его вслух, когда я пытаюсь притвориться, что ничего этого не было....

Тораки прервал ее прежде, чем она успела закончить, эффективно удерживая ее от завершения вопроса.

- Ты, должно быть, тоже хочешь спать после того, как не спала всю ночь, просто думай об этом как о сне. Или ты можешь просто думать, что тебя спас высокопоставленный борец сумо или что-то в этом роде.

- Борец сумо в-высокого ранга... Пфф.

Девушка попыталась сдержать смех, но ей это не удалось.

- Я ... простите, что смеюсь.

- Все в порядке. До свидания.

- Э-Э-э

- Ты все еще хочешь что-то спросить?

Тораки взглянул на экран своего Слимфона. До указанного в прогнозе времени оставалось уже меньше пяти минут.

- ...Есть шанс, что мы когда-нибудь снова встретимся.

- Мы оба должны молиться, чтобы этот день никогда не наступил.

- В любом случае, позвольте мне хотя бы сказать это сейчас.

В этот момент девушка впервые встретилась глазами с Тораки. Ее покрасневшие щеки и влажные глаза ясно давали понять, что этот поступок требует от нее немалого мужества.

- Спасибо, что спасли меня.

Сказав это, девушка протянула руку. Тораки не заметил этого раньше, но у нее на пояснице

висела кожаная сумка с инструментами, в которую она положила молоток, как будто убирала пистолет.

- Ах, пожалуйста.

“Серебро” было не совсем хорошо ни для его глаз, ни для его кожи. Тот факт, что она потрудились спрятать свое “оружие” в кобуру, прежде чем протянуть руку, сделал ее поступок достойным ответной реакции.

- У вас теплые руки.

- Хм?

Тораки подумал, что это странный способ выразить свою благодарность, и опустил взгляд на свои руки. Правая рука, которой он нечаянно поднял ее с земли, и левая, которая защищала ее.

- Полагаю, это означает, что мое сердце холодно. Не знаю, как там за границей, но в Японии говорят, что у людей с теплыми сердцами руки холодные.

Сказав это, Тораки самоуничижительно улыбнулся, как вдруг...

Луч золотого света с востока пробил дыру в левой стороне груди Тораки.

- О, черт.

Для мира начался новый день. В то же мгновение Тораки равнодушно принял “смерть”, которая приближалась к его собственному телу.

Кто придумал название “лестница ангела”, чтобы описать лучи солнечного света, пробивающиеся сквозь просветы в облаках и падающие на землю?

Мало того, что Тораки, ставший обитателем ночи и тьмы, не сможет попасть на небеса по так называемой ангельской лестнице, вместо этого она раздавит его тело на куски.

- Ни за что! Еще должно быть время...

Несмотря на то, что это его тело разрушалось, выражение лица девушки было более мучительным, чем его собственное. Это было выражение лица человека, который видел что-то невероятное, лицо человека, который видел что-то не от мира сего.

Вскоре его плечи, лицо и каждая часть тела, купавшаяся в солнечном свете, начали превращаться в мелкие частицы, которые рассеивались в воздухе. В то же время его сознание начало быстро отступать во тьму. Его зрение ослабело, уши перестали слышать звуки, и в конце концов его потряскавшееся тело перестало что-либо чувствовать.

- Черт Возьми...

Ах, так вот как я умру.

Он умрет, не оставив после себя ни единой пряди волос или капли крови. Как раз перед тем, как он был полностью раздавлен светом, он собрал последние остатки своих сил, чтобы закричать.

- В моем бумажнике... права и сумка....

Доставьте мои останки по этому адресу. Он даже не знал, удалось ли ему выговорить эту фразу.

Последнее, что он помнил, это как бумажник упал ему в ноги. Однако мысль о том, чтобы умереть, защищая кого-то другого наполнила его сердце, несмотря на то, что оно уже рассыпалось, и из-за этого он не чувствовал сожаления.

Облака на небе вскоре рассеялись, оставив мир внизу поглощенным светом солнца. Мир наполнился жизнью, а где-то внизу все тело Тораки превратилось в пепел и рухнуло на землю.

Девушка осталась стоять рядом с кучей пепла, и темно-красный крест с глухим звуком упал на асфальт. Он отскочил в кусты у обочины и исчез из виду.

□

- Гааа!

Он чувствовал воздух в легких. Кровь и тепло наполнили все его тело, и Тораки проснулся с нечленораздельным криком.

- Хаах... Хаах... Г-Где я...?

Все вокруг было погружено в темноту, но он мог сказать, что находится не в замкнутом пространстве. Его обоняние начало работать в тот момент, когда он почувствовал воздух на своем теле, давая ему понять, что это было место, к которому он привык.

- Я... дома?

Гнетущая и холодная атмосфера. Твердая поверхность под его рукой и дном была полом ванной в его доме.

- Думаю, мне удалось вернуться.

В этом не было никаких сомнений. Это определенно была квартира Тораки Юры.

- Ах, черт возьми!... Думаю, мне придется начать все сначала. Такая боль.

Он огляделся вокруг, все еще темно, и почесал в затылке. Ему не нужно было включать свет, так как его глаза были способны ясно видеть даже в темноте ванной.

Последние десять лет он всегда приходил в себя здесь, в ванной комнате этого совершенно обычного жилого комплекса. Без окон, только небольшой вентилятор, но рядом с шампунем стояли маленькие водонепроницаемые цифровые часы, которые он готовил для принятия ванны после возвращения с обычной ночной смены.

- Интересно, сколько дней прошло?... Мне жаль Мураоку-сан. Держу пари, он думает, что я сбежал, потому что был вынужден выслушивать его жалобы.

Из своего прошлого опыта он знал, что всякий раз, когда он в конечном итоге превращается в пепел, возрождение менее чем через неделю будет идеальным. В прошлом были времена, когда он не мог вернуться в течение целых шести месяцев.

Он понятия не имел, какая сейчас дата, но, скорее всего, его уволили с работы за то, что он отсутствовал несколько дней без отпуска. Чувствуя себя подавленным ситуацией, с которой он уже сталкивался несколько раз в прошлом, Тораки взглянул на дату, показанную на водонепроницаемых часах, и на секунду засомневался.

Часы показывали, что сейчас 3 декабря, 7 часов вечера.

- Только один день? Подождите, меня втянули в эту кашу под утро, так что еще и дня не прошло!?

В этот момент рука Тораки метнулась к его шее, и он заволновался.

- Его нет...! Тогда кто...?

Тораки выскочил из ванной—

- Э?

- Ах.

—И наткнулся на светловолосую голубоглазую девушку, которая несла сумку с логотипом ближайшего круглосуточного магазина.

Тораки только что вернулся из пепла, так что, очевидно, он был совершенно голым.

- Вааааааа!

- Мне очень жааааль!

Девушка закричала и замахнулась сумкой на лицо Тораки, как будто участвовала в метании молота, но Тораки каким-то образом успел захлопнуть дверь ванной в самый последний момент. Яростный удар был передан через дверь между ними, и Тораки услышал звук открывающейся входной двери, кто-то вышел из дома.

На ней не было черной одежды, но это, несомненно, была та самая девушка, которую он спас от тех странных мужчин прошлой ночью—или, скорее, сегодня утром.

- Хм? Подожди секунду.

Тот факт, что он смог вернуться меньше чем за день, несмотря на то, что превратился в пепел, скорее всего, был связан с этой девушкой.

Однако обычные люди не смогли бы оставаться спокойными, увидев, как кто-то превращается в пепел прямо у них на глазах, и они, конечно же, не стали бы прилагать усилий, чтобы собрать этот пепел и доставить его в дом незнакомца.

Он понятия не имел, почему она до сих пор оставалась в его доме—даже взяла на себя труд пойти за покупками в ближайший круглосуточный магазин,—но он не мог допустить, чтобы она беспечно распространяла слухи о его истинной природе.

- Эй! Только не говори мне, что ты—!

- По крайней мере, надень что-нибудь, прежде чем выходить из дома!

- Мне очень жаль!

Тораки, не раздумывая, выскочил из ванной и открыл входную дверь своего дома, но тут же снова захлопнул ее.

Девушка сидела на корточках прямо перед входной дверью. Судя по высоте, существовала вероятность, что он нечаянно устроил ей встречу “лицом к лицу” со своими интимными органами.

- Э-э-э Куда же я выбросил ту одежду после того как на днях вернулся из прачечной... А!?

Покраснев от смущения, Тораки повернулся, чтобы поискать что-нибудь, что можно было бы надеть из кучи разложенной одежды, только чтобы понять, что кучи одежды больше нет.

- А? Подожди, что?

Он нерешительно выдвинул ящик комода—дешевого, который едва ли оправдывал этот термин—и обнаружил, что его одежда, хотя и несколько помятая, была аккуратно сложена и убрана.

Когда он огляделся, то увидел, что несколько мест в комнате были прибраны. Тарелки, которые он оставил лежать в раковине, были вымыты и помещены в сливной лоток, а сам сливной лоток был очищен от накопившихся известковых отложений.

- Подождите, это она все сделала?

- Эй, ты уже закончил?! Здесь так холодно!

Он услышал ее крик снаружи квартиры. Возможно, она подслушивала под дверью.

- А, м-минутку! Я одеваюсь!

- Почему ты ходил голый?! Совсем дурной?!

Тораки нечего было сказать в свою защиту против ее вполне оправданного замечания. Вытащив нижнее белье и спортивный костюм, он сумел одеться.

- Теперь ты можешь войти.

- Если бы я не была в долгу перед тобой за то, что ты спас меня, я бы сообщила об этом в полицию.

Она выглядела совсем по-другому без своей черной одежды, и она все еще не могла смотреть ему в глаза из-за того, что произошло только что. Однако она, без сомнения, была той самой девушкой, которую он встретил сегодня утром.

- Значит, информация, записанная здесь, все-таки была правдой.

Сказав это, девушка вытащила бумажник из кармана толстовки, которую носила. Одета в повседневную одежду, девушка все еще сохраняла следы детского очарования. Бумажник, несомненно, принадлежал Тораки, и, присмотревшись, он увидел, что толстовка и спортивные штаны, которые она носила, несмотря на то, что они были слишком большими для нее, также принадлежали ему. Девушка неловко отвела взгляд, заметив его пристальный взгляд.

- ...Я одолжила твою одежду, полагая, что люди оставят меня в покое, если я буду носить мужскую одежду.

- А-а, понятно.

Неужели одежда действительно выглядит так по-разному в зависимости от того, кто ее носит? Одежда, которая выглядела совершенно тусклой, когда Тораки носил ее, теперь выглядела так, как будто ее можно было бы показать в разделе повседневной одежды модного журнала, когда ее носила девушка.

У нее была привычка не поднимать глаз, когда она говорила, но черты ее лица были прекрасны и четко очерчены. Если она разгуливала в таком наряде, существовала опасность, что она попадет в беду по совершенно другим причинам.

Конечно, он оставил эту последнюю фразу при себе, потому что не собирался и дальше ее раздражать.

- Кроме того, позволь мне вернуть тебе это. Пожалуйста, проверь его содержание. Правда, я одолжила 500 иен, чтобы потратить их в круглосуточном магазине.

Девушка протянула Тораки бумажник, который вытащила из кармана его толстовки. Он также заметил, что в сумке, которую она держала, лежал бенто из круглосуточного магазина.

“Ах, нет, все нормально, но Почему ты используешь мою микроволновку, чтобы так естественно разогреть свой бенто?

- Потому что он остыл, пока я ждала тебя снаружи.

- А, понятно.

Девушка плавно положила в микроволновку Тораки что-то похожее на помятый контейнер с карри катсу и начала его разогревать. Запах карри доносился из дешевой микроволновки Тораки, заставляя его внезапно почувствовать голод.

- Ах! Здесь нет ложки! Я одолжу одну из твоих, хорошо?

Однако Тораки чувствовал, что не может просто позволить девушке съесть карри катсу, ничего не сказав, после того как увидел, как она без его разрешения роется в ящике стола в поисках ложки.

- Эй, а теперь посмотри сюда...

- Ах, точно!

Как раз в тот момент, когда он собирался поделиться с ней своими мыслями, девушка оборвала его.

- Я чуть не забыла сказать это из-за того, что ты сделал ранее. Несмотря на то, что ты из тех монстров, которые могут выйти на улицу посреди зимы с не благими целями, мне нужно правильно сказать то, что должно быть сказано.

Девушка повернулась лицом к Тораки и элегантно поклонилась.

- Еще раз спасибо, что спас меня сегодня утром.

- Предисловие все испортило!...Во всяком случае, что более важно...

- А, готово.

На этот раз Тораки прервал писк микроволновки.

- Извини, но я ничего не ела с самого утра.

- ...Давай.

Заявление девушки не оставило Тораки возможности высказать свое мнение, и он был вынужден кивнуть.

Девушка небрежно вынула из микроволновки обжигающе горячий "катсу карри бенто" и бросила контейнер на стол в тесной столовой. Затем она уселась в кресло и с удовольствием принялась за еду.... вернее, она пыталась. Казалось, она обожгла язык с первого же глотка, так как ее лицо быстро менялось от одного выражения страдания к другому, а глаза закатывались.

Несмотря на то, что он находился в своем собственном доме, Тораки почувствовал странное чувство дискомфорта, когда сел на стул напротив нее.

“.....”

- Айрис.

- А?

- Айрис Йерай. Это мое имя.

- Айрис, понятно. А я—

- Юра Тораки. Записка с инструкциями в твоём бумажнике, ты сам его написал, не так ли? И ты даже ходишь вокруг, таская с собой мешок для мусора все время... Вот почему я смогла вернуть тебя сюда, и почему ты смог вернуться к нормальной жизни, верно?

-Н-Ну, да, но сейчас дело не в этом....

- В чем дело? Если ты говоришь о том, как ты превратился в пепел, то, конечно, мои руки испачкались, когда я собирала твой пепел, и это было отвратительно, но я привыкла к этому.

Быть описанной как “грубая” для молодой женщиной было бы тяжелым ударом, независимо от того, сколько жизненного опыта у нее было, даже если это было правдой и не было сказано со злостью.

- Подожди, подожди секунду.

Что еще важнее, что она имела в виду, говоря, что привыкла видеть, как люди превращаются в пепел прямо у нее на глазах? Кто же эта девушка, которая может говорить о таких вещах, не моргнув глазом, как будто она просто говорит о том, что съела на завтрак?

Пока он думал о таких вещах, Айрис, казалось, в мгновение ока прикончила свое карри катсу и удовлетворенно вздохнула.

- Угх...

Увидев ее такой, Тораки снова вспомнил, как он голоден. Теперь, когда он подумал об этом, он тоже ничего не ел с самого утра, как и Айрис. Оставшийся запах карри и вид Айрис заставили его желудок заурчать, и, конечно же, Айрис тоже это услышала.

Эта странная молодая леди, чьи пятна карри вокруг рта полностью разрушили ее таинственную атмосферу, говорила, направляя острый взгляд на Тораки своими голубыми глазами.

- Должна признаться, я не знала, что вампиры могут проголодаться от запаха карри.

Существо, которое превращается в пепел при свете солнца и пробуждается в темноте. Они пьют кровь людей и обладают сверхъестественными способностями.

Тораки Юра был настоящим вампиром.

- Пожалуй, я тоже что-нибудь съем. У меня все еще должен быть кап-рамен где-то здесь.

Сказав это, Тораки встал и отвернулся от нее, в то время как Айрис с минуту наблюдала за ним сзади, прежде чем посмотреть на свою коробку с катсу карри бенто и криво улыбнуться.

- Значит, даже вампиры едят кап-рамен?

□

Вампиры. Существа, что появляются в культурах всего мира как монстры, демоны, духи, а иногда даже люди. Общее для них всех, они являются формой нежити, превращают своих жертв в слуг, выпивая их кровь, и не могут выжить под светом солнца.

Эти легенды были основаны на фактах. Тораки Юра, несомненно, был вампиром.

-В этом бумажнике есть пластиковый пакет. Если это возможно, пожалуйста, соберите пепел в указанный мешок и доставьте его в квартиру 104, Замок Голубой Розы, район Дзосигая хх, Тосима, Токио. Тораки Юра. Номер телефона...-

Тораки Юра, человек, который в настоящее время ел остатки вчерашнего риса после того, как высыпал его в оставшуюся чашку бульона рамэн, был вампиром, который ходил с вышеупомянутой рукописной запиской и мусорным мешком в своем бумажнике.

- Удивлена, что ты действительно ожидал, что кто-то доставит твой прах с такой запиской.

- Я просто надеюсь, что найдутся люди, которые доставят мой прах после прочтения записки. Кроме того, ты ведь доставила мой прах, не так ли? Ха-ха...

В комнате, наполненной запахом магазинного карри и бульона кап-рамен, Айрис опустила лицо на стол, чувствуя себя вялой после еды средних размеров.

- Тот факт, что ты написал эту записку, означает, что это случилось не в первый раз, верно? Я имею в виду превращение в пепел на глазах у других. Сколько раз люди на самом деле несли твой прах домой?

- Ну что ж... Я, наверное, могу сосчитать количество раз на одной руке.

Правда заключалась в том, что если бы кто-то увидел, как другой человек превращается в пепел прямо у него на глазах, он обычно и не думал бы собирать этот пепел. Это было не только из-за страха, но и потому, что они не могли понять, что произошло.

- В любом случае, поскольку ты одна из этих "особенных" людей, Айрис, что именно делает тебя "такой"? Похоже, ты не в первый раз видишь вампира.

- Ты не доверяешь мне, да?

- Конечно, нет. Ты, кажется, не боишься и не пугаешься меня, так что очевидно, что я не ослаблю бдительности.

- Ты понимаешь, как нелепо это звучит?

Айрис раздвинула губы в усмешке и указала на свой рот в дразнящей манере.

Тораки уступал только дантистам, когда дело доходило до беспокойства о чужих зубах. Когда Айрис внезапно показала свои, Тораки поймал себя на том, что сосредоточился на ее клыках.

- Если бы ты спросил меня, я бы сказала, что такая девушка, как я, которая идет в дом мужчины, который живет один, более того, мужчина, который проявляет сверхъестественные силы после того, как выпьет кровь и превратится в пепел при свете солнца, более страшна.

- Учитывая, что ты одолжила одежду упомянутого вампира, как я должен реагировать на это заявление?

Тораки был сбит с толку ситуацией и разговором, который, казалось, ни к чему не вел.

- Если ты знаешь о вампирах, то должна понимать, верно? Обычные люди не знают, что такие существа существуют. Если окружающие узнают, кто я на самом деле, я больше не смогу здесь оставаться.

- Похоже, ты уже давно смешался с человеческим обществом. Как давно ты живешь в этом доме?

Айрис оглядела квартиру. Он располагался в столичном районе Токио, в одной станции от Икэбукуро на линии Фукутосин.

Замок Голубой розы Дзосигая представлял собой трехэтажное железобетонное здание,

расположенное в углу жилого района Дзосигая, на территории древнего храма Кишимодзин.

Район был особенно многолюден, даже для жилого района, и здание располагалось в конце узкой улицы, пересекающей дорогу с односторонним движением. Замок Синей розы Дзосигая был построен на середине склона, а дом Тораки, квартира 104, находился наполовину под землей.

Полуподземная квартира 2DK в здании, которое было расположено на склоне, на узкой улице, которая была слишком мала для проезда автомобилей. Это место, которое казалось настолько далеким от понятия "солнечный свет", насколько это было физически возможно, было 'домом' Тораки.

- Я живу здесь почти десять лет.

Немного поколебавшись, Тораки ответил на вопрос Айрис: Айрис, которая, казалось, была удивлена числом, подняла лицо от стола.

- Серьезно?

- Что я выиграю, солгав?

Тораки испытывал противоречивые чувства раздражения от того, что его подозревают, и чувства, что ее подозрения вполне естественны.

- Ладно, хватит обо мне. Кто ты черт возьми такая—

В этот момент серебряный молоток внезапно ударил по столу в нескольких дюймах от руки Тораки, которая лежала на нем, как сцена из зала суда в американском фильме.

Тораки вскочил со стула и поспешно отдернул руку. Это было не просто удивление. В тот момент, когда молоток вошел в контакт, казалось, что весь стол раскалился, как раскаленная железная пластина.

- Если бы ты был моей "целью", все, что ниже запястья, превратилось бы в пепел и унесло ветром.

- А? Что?!

- Человек, которого ты победил сегодня утром, был объявлен в международный розыск 'томов Орденом Темного Креста, тайной фракцией Церкви Святого Креста.

- Международный розыск кого?

- "Том", от слова "Фантом". Это термин, используемый для обозначения существ ночи, таких как вампиры и оборотни, особенно тех, которые вредны для человеческого общества.

- Довольно неловкое сокращение.

- Он был всего лишь второсортным вампиром, но в последние несколько лет он злоупотреблял своими вампирскими способностями, чтобы совершать мошенничество, непристойные нападения и вождение в нетрезвом виде. Его звали Кадзиро Оконоги.

Все это звучало как преступление, которое можно совершить, даже не будучи вампиром, но это не имело значения.

- ...Ты... Дакто ты...

- Я... Хм, дай мне минутку.

Айрис замолчала, оглядела себя, словно только сейчас что-то поняла, а затем встала и вошла в одну из комнат, неся молоток.

Дом Тораки, квартира 104 в Замке Голубой розе Дзосигая, представлял собой дом в японском стиле с двумя спальнями, разделенными раздвижными ширмами. В одной из комнат находилось несколько личных вещей Тораки, а другая была совершенно пуста.

Айрис вошла в комнату, которая должна была быть пустой, и начала шумно рыться в ней. Судя по звуку, она что-то искала в большой дорожной сумке.

Примерно через три минуты шелестящих звуков дверь скользнула в сторону, открыв монахиню с пятнами карри вокруг рта.

- Я рыцарь Церковного Ордена Темного Креста. Человек, который уничтожает Фантомов вроде тебя, живущих в тени, используя этот Священный Молот, называемый "Освобождение".

Увидев, как она достает из сумки на поясе серебряный молоток и крутит его вокруг пальца, словно стрелок из вестерна, Тораки холодно произнес:

- Вытри уже эти пятна карри со рта.

- А? О нет, рубашка не запачкалась?

Пятна карри могут испортить все, даже шокирующее раскрытие истинной личности красивой молодой девушки.

Тораки застонал, глядя, как Айрис достает салфетку из коробки, которую он протянул ей, и вытирает уголки рта с красным лицом.

- За столом было чертовски жарко. Что это такое?

- Это потому, что она была "освящена" Освобождением. Ты должен знать, что лучший способ убить вампира - это вбить простой деревянный кол в его сердце, верно?

- Я всегда думал, что не только вампиры, от этого умрет любое живое существо.

- Освобождение наполняет любой предмет, сделанный из простого дерева, который он поражает, святой энергией. Итак, когда я ударила по этому столу Освобождением ранее, он стал для тебя по сути деревянным колом.

- Какого черта тебе понадобилось это делать? Где я теперь буду есть?

- Последствия проходят за один полный день, так что просто разберись с этим до послезавтра.

Все, что она говорила и делала, было полным абсурдом.

- Но твоя реакция сейчас говорит мне, что ты каждый день ешь за этим столом. Значит, ты не бродил по ночным улицам и не пил кровь людей, верно?

- Я не идиот. Не похоже, что вампиры умрут, если не будут пить кровь, и, несмотря на то, как я выгляжу, я довольно прилично готовлю для себя.

Судя по событиям того утра и тому, что только что произошло, Тораки понял, что девушка перед ним принадлежала к организации, которая противостояла таким существам, как он, и что у нее было достаточно силы, чтобы делать это. Тем не менее, из их короткого разговора Тораки понял, что она не собирается ничего ему делать, по крайней мере в данный момент, и облегченно вздохнул.

- В любом случае... Из какой ты страны, Айрис?

- Орден Темного Креста возник в Тироле, регионе, лежащем между Италией и Австрией, но его нынешняя штаб-квартира находится в Лондоне. Что касается меня, то я родилась в Англии.

- Ты смогла отследить передвижение вампира в Японии из самой Англии?

- Ну, не совсем Англия. В Японии тоже есть филиал.

- Подожди, серьезно!?

Он понятия не имел, что такая организация пустила корни в Японии.

- Меня только недавно перевели в Японию, и избавление от Кадзиро должно было стать моей первой работой здесь.

В то время как каждое ее действие заставляло ее казаться глупой, слово "избавление" несло тяжелый вес, когда монахиня церкви Святого Креста использовала его по отношению к вампиру. Кроме того, всего тридцать секунд назад она представилась как "человек, который уничтожает Фантомов вроде тебя". Этого тоже следовало опасаться.

- Значит, я, по сути, ткнул осиное гнездо? Только не говори мне, что ты пришла в мой дом, чтобы уничтожить меня....

- Разве я стала бы ждать, пока ты возродишься из пепла, если бы собиралась это сделать? Не говори обо мне так, будто я серийный убийца или что-то в этом роде.

Что ж, это определенно имело смысл.

- Это правда, что Орден Темного Креста уничтожает Фантомов. Но главная секта Ордена осознает, что не все Фантомы являются "злыми". Хотя я слышала, что было время, когда они убивали всех Фантомов на месте, а не только вампиров.

- Избавь меня от подробностей.

- В любом случае, борьба рискуя жизнью является частью моей работы. Конечно, бывают случаи, когда нам приходится арестовывать преступника, когда мы ловим его с поличным на месте преступления, но обычно мы наблюдаем за нашими целями, пока не сможем безопасно их задержать. Даже в самом худшем случае, когда мы должны избавиться от них, мы должны быть осторожны, чтобы не повлиять на окружающую среду слишком сильно. Вот почему мы не станем нападать на вампира, который не сделал ничего плохого.

- Понятно, тогда, пожалуйста, дай мне знать, где я могу подать жалобу на то, что ты сделала мой стол непригодным для использования без уважительной причины.

Тораки сделал легкий укол юмора, прежде чем принять серьезное выражение.

- Значит ли это, что к тому времени, как я прибежал, вы уже довольно долго дрались?

- А?

- Я имею в виду, ты вступила в контакт после тщательного проведения секретного расследования, верно? Но к тому времени, как я тебя нашел, ты, похоже, оказалась в весьма затруднительном положении.

- Ммм... Об этом...

- Не подумай, я не из тех, кто болтает, учитывая, что меня тоже застали врасплох. Но этот парень Каджиро не был особенно сильным вампиром. Он был разборчив в том, какую кровь он хотел пить, он контролировал людей и заставлял их нападать на других, не обращая внимания на время.

- В-все ведь в порядке, правда? Это уже не имеет значения—

- Все не в порядке. Для меня это очень важное дело.

По какой-то причине Айрис старалась избегать разговоров о Каджиро, несмотря на то, что именно она подняла эту тему.

- Я давно ищу одного вампира. Но вампирам трудно узнать других вампиров такими, какие они есть, просто взглянув на них. Если этот парень Каджиро на самом деле был сильным вампиром, то мне нужно взглянуть на его прошлое.

- Я-я понимаю. Хммм...

- А что случилось с его прахом после нашей драки? На самом деле, был ли он вообще таким вампиром? Айрис, ты забрала его прах? Только не говори мне, что он сейчас с тобой?

Тораки наклонился вперед, стараясь не касаться стола, и Айрис отвела глаза.

- ...Я мало что знаю об этом вампире.

- Что значит "мало знаешь"? Разве ты не гоняешься за ним уже давно?

- Не похоже, что это я преследовала его все это время.... Я получила эту работу только потому, что случайно переехала сюда в это время...

Айрис начала говорить уклончиво, полностью изменив свое прежнее отношение.

- Скажи, он действительно был таким сильным? Как ему удалось взять над тобой верх?

-лась.

- А?

Айрис, наконец, сдалась и призналась очень тихим голосом, выглядя смущенной.

- ...Я испугалась.... людей, которые были с ним... И у меня подкосились ноги...

Время, казалось, замерло на какое-то время, так как они оба не двигались.

- А потом... они схватили меня... я не могла пошевелиться...

И наконец...

- Хаа?

- воскликнул Тораки от всего сердца.

- Я ... я имею в виду, их голоса были такими громкими... и они воняли алкоголем и табаком...

- Подожди, что? Ты что, всерьез?!

Вампир по имени Каджиро ни в коем случае не был силен, но это было только с точки зрения другого вампира.

Ни один обычный человек не мог сравниться с ним в физической силе, и для человека было немыслимо уклониться от этой атаки с нитями крови. Однако Айрис видела атаки вампира насквозь и отражала их со сверхчеловеческим мастерством, и даже сумела загнать его в угол.

У Девушки, которая собрала пепел вампира и воскресила его, несмотря на то, что встретила его в первый раз, съела карри катсу в доме упомянутого вампира и даже зашла так далеко, что угрожала упомянутому вампиру священным молотом, была андрофобия!?

- Заткнись! Я ничего не могу с этим поделать!? Ненавижу мужчин! Они страшные!

- Ты понимаешь, как абсурдно это звучит?

Тораки заговорил так, словно хотел отомстить ей за ее предыдущее замечание.

- Ты вампир, так что все в порядке! Ты не человек!

- Что это за логика?!

- В худшем случае можно просто убить вампира! Но это не относится к людям, верно?

- Разве не ты говорила несколько минут назад, что не все Фантомы - зло?!

Тораки рефлексивно встал.

- Так вот что случилось!? Ты проиграла этому слабому вампиру только потому, что испугалась тех лакеев, которыми он манипулировал!?

Айрис уставилась на Тораки с ярко-красным лицом, но не стала возражать против его заявления. Тораки некоторое время смотрел на ее глаза, наполненные слезами стыда, потом вздохнул и снова сел. Он заговорил с ней с невозмутимым выражением лица.

- Разве ты не должна быть рыцарем Церкви из Ордена Темного Креста?

- Ой, заткнись!!!!

Увидев, что Тораки смеется над ней, гнев Айрис наконец вырвался из-под ее надутых щек.

- Я поняла, о'кей!? Я знаю, что я жалкая!! Но... Я не могу не бояться!!

На этот раз настала очередь Айрис встать. Она вскочила так резко, что опрокинула стул и замахала кулаком.

- Когда я училась в семинарии на рыцаря, я была первой в классе как по теории, так и по практическим навыкам! Но... Но...!

Левая рука Айрис начала неудержимо дрожать. Тораки мог сказать, что этот ответ не был вызван чем-то таким простым, как застенчивость или брезгливость. Он также понимал, что как человек—во всяком случае, в каком-то смысле—это не та проблема, которую он мог бы бездумно затронуть.

- ...Я упоминала, что в Японии есть филиал, но на самом деле он довольно маленький. В конце концов, это мирная страна. Начнем с того, что Фантомов здесь не так уж много, и только в самых крупных городах есть постоянный гарнизон войск. Кроме того... Орден Темного Креста рассматривает Японию как... гм, как бы это сказать... Место, куда посылают людей, которые не очень хорошо справляются со своей работой.

- ...Бесперспективная работа?

- Да, именно так. Бесперспективная работа. В конце концов, это же Дальний Восток. Это вполне естественно.

- Дни Англии как высшей мировой державы закончились еще до моего рождения. Не забегай вперед.

- В основном... вот почему я не смогла поймать даже такого слабого вампира как он...

- Ну, я понимаю, что у тебя есть свои обстоятельства....

- Кроме того, единственная причина, по которой я так долго искала его, заключалась в том, что я заблудилась на станции Уэно, случайно села не на тот поезд и отправилась в какое-то место под названием Уцуномия. Это не потому, что я слабая.

- У тебя есть проблемы посерьезнее, чем просто сильная ты или слабая.

Как мог человек, так хорошо владеющий японским, не понять, что сел не на тот поезд, пока не проехал весь путь от Уэно до Уцуномии?

- Но я только вчера приехала в Японию! Сесть не на тот поезд не должно быть такой уж большой проблемой, верно?

- На самом деле это довольно удивительно. Ты пробыла в Японии всего один день и уже так хорошо говоришь на этом языке.

- Я спросила одну даму, как проехать в Уэно, и она сказала, что пока я сажусь в поезд с зеленой полосой, он будет ходить по кругу, так что даже если я пропущу свою остановку, я все равно туда доберусь!

Конечно, существовала Малая линия Уцуномия, соединявшая Уэно с Уцуномией, но никто из тех, кто хоть сколько-нибудь прожил в Японии, не перепутал бы оранжево-зеленые полосы линии Уцуномия с горохово-зеленой линией Яманотэ, ведущей в Икебукуро.

- Хм? Подожди секунду. Ты сказала, что приехала в Японию только вчера. Я не знаю, в каком аэропорту ты приземлилась, в Ханеде или Нарите, но ведь не было никакой необходимости выходить в Уэно, верно? Если бы ты приземлилась в Хамамацу, то могла бы просто сесть прямо на линию Яманотэ, а если бы в Нарите, тебе пришлось бы пересесть на другой поезд в Ниппори, верно?

- Фуфу, ты всё-таки просто вампир, который живет в темноте. Разве ты не знаешь о

Национальном музее западного искусства в Уэно?

- Нет, я знаю, что он существует.

- Скульптура "Врата Ада", находящаяся в Национальном музее Западного искусства, является чем-то вроде символа для рыцарей Ордена Темного Креста. В западном каноне эта скульптура обладает силой сокрушать зло. Мне хотелось хотя бы раз увидеть её своими глазами.

- И все же это бессмысленно, если из-за этого ты села не на тот поезд и чуть не погибла от руки вампира. Кроме того, как, черт возьми, ты вернулась из Уцуномии в Икебукуро в такое странное время?

- Я каким-то образом успела на последний обратный поезд! Но к тому времени, когда я вернулась, была уже середина ночи, и моя цель уже отклонилась от своего обычного маршрута, так что потребовалось некоторое время, чтобы выследить его!

Изучение транспортных маршрутов в регионе, где жила цель, также должно было быть частью ее работы... Или, скорее, это был базовый навык для любого, кто покидал свою родину с целью работать в чужой стране. Как, черт возьми, она была на вершине своих практических занятий, не способная даже на это?

- Геза в Уцуномии были восхитительны!

- Похоже, ты насладились Уцуномией до предела, прежде чем вернуться.

Тораки надеялся, что она не разгуливала по Уцуномии, городу, известному своей гезой, в той одежде, которую сейчас носила.

- Конечно, нет. На мне была одежда, в которой легко передвигаться, так что я была готова встретить любого врага.

- Ты же знаешь, что вампиры чуют чеснок за милю, верно?

- Я старалась избегать гезы с чесноком! Кроме того, я ведь не ходила на барбекю, так что от меня не пахло дымом. Во всех магазинах, куда я ходила, не разрешалось курить.

Очевидно, Япония все-таки была мирной страной, даже в глазах Ордена Темного Креста.

- И что дальше? Вампир по имени Каджиро был побежден, так значит ли это, что ты возвращаешься в Британию?

- Ты имеешь в виду Англию?

- Как скажешь. Итак, ты возвращаешься?

Японцы обычно использовали термин “Британия” для обозначения Соединенного Королевства, которое состояло из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Тораки слышал, что они даже сейчас считают друг друга разными странами, но в данный момент этот факт не имел для него никакого значения, и поэтому он настаивал на ответе.

- Я не собираюсь возвращаться. Я же говорила тебе, что перевелась сюда, не так ли? Хотя это бесперспективная работа, все равно есть много Фантомов, за которыми я должна следить.

“.....”

Мудрость, пришедшая с годами, вызвала тревогу в голове Тораки. Он чувствовал, что пригласил опасность, получив от нее подтверждение.

- Ясно. Что ж, делай все, что в твоих силах. Думаю, в конце концов, ты тоже помогла мне. В любом случае, удачи тебе с работой. Может быть, мы еще встретимся, если на то будет воля судьбы.—

- Скажи, Юра. Ты ведь уже довольно давно вампир, верно?

- Да, действительно. Кстати, разве тебя не отчитает твой босс из Ордена, если ты продолжишь тратить время в доме вампира? У нас обоих много работы. Станция Икебукуро находится всего в одной остановке от станции Дзосигая, так что даже ты, вероятно, не заблудишься, добираясь туда, да? У меня еще есть кое-какие дела. Кроме того, я хотел бы принять ванну, так что буду очень тебе признателен, если ты согласишься....

- Помоги мне с работой. Мне нужна твоя помощь в подавлении вампиров и других Фантомов, которые вызывают проблемы.

- Перестань валять дурака и получи уже ключ к разгадке, разве ты не видишь, что я прошу тебя уйти!?

- Нет нужды кричать.

Айрис поморщилась, услышав, что он говорит громко, но Тораки чувствовал, что это он должен быть тем, кто гримасничает.

- Ты хоть понимаешь, что говоришь? Мы знаем друг друга меньше часа, и все, что я слышал от тебя, - полная чушь! Разве ты не из тех людей, которым не позволено дружить с вампирами,

несмотря ни на что?

- Это неправда. Я ведь уже говорила, не так ли? Я не думаю, что все Фантомы - зло. Это не ограничивается только вампирами, есть и другие Рыцари Церкви, у которых есть Фантомы-помощники. Это и есть "тьма" в названии нашего Ордена.

- Даже если так, у меня нет причин работать с тобой.

- Если будешь сотрудничать со мной, я не стану докладывать о тебе Ордену. Рыцари Церкви обязаны сообщать о любом Фантоме, с которым они сталкиваются во время выполнения своих обязанностей. Если я донесу на тебя, тебя будут преследовать, куда бы ты ни пошел.

- Это называется шантаж, а не сотрудничество.

Тораки изобразил на лице крайнее недовольство. Айрис, которая до сих пор говорила только такие вещи, которые заставляли его задуматься, не закрутилась ли у нее пара шурупов, внезапно приняла серьезное выражение.

- ...В Ордене есть люди, которые предубеждены против Фантомов. Но увидев этот дом и поговорив с тобой, я убедилась. Ты не плохой вампир.

- Ты никого не обманешь своим сердечным тоном.

- Пожалуйста, Юра! Я не могу вернуться домой, если не покажу ощутимых результатов здесь, в Японском филиале! С такой скоростью я не смогу встретиться со своими одноклассниками из семинарии!

У Тораки не было слов, чтобы выразить, как мало его это волнует.

- Ты не подходишь для этой работы. Ты должна использовать свои лингвистические навыки и найти себе другое занятие.

- Я не хочу слышать реалистичных советов от такого вампира, как ты. Я уже знаю, что не подхожу для этой работы... Но у меня нет других вариантов.

"....."

- А кроме того, разве агентства недвижимости в Японии почти всегда управляются мужчинами?

- Хм? Нет, это не всегда так...

- Как я могу разговаривать с незнакомыми мужчинами из другой страны и ходить с ними в поисках дома?

- Я впечатлен, что ты вообще умудрилась заказать гезу в таком состоянии.

У Тораки снова появилось дурное предчувствие.

- Разве Японский филиал или что-то в этом роде не предоставит тебе дом, где ты могла бы остановиться?

- Они заплатят мне за квартиру, но поскольку нам предоставлена полная независимость в проведении исследований, мы должны сами искать подходящее жилье.

- ...И?

- Я поняла это, когда складывала твое белье, это квартира 2DK, верно? Эта комната, похоже, не используется, в конце концов, она была совершенно пуста.

- Убирайся.

Тораки, не теряя времени, поднял свою защиту, но Айрис попыталась преодолеть его защиту грубой силой.

- Пожалуйста! Мне больше некуда идти сегодня!

- Если ты боишься мужчин, не пытайся заниматься каучсёрфингом в доме вампира-мужчины! Тебе должно быть стыдно называть себя членом Церкви Святого Креста!

- Я уверена, что с тобой все будет в порядке! Наверное, потому что ты вампир!

- У тебя приоритеты задом наперед! Неужели ты не боишься, что я могу выпить твою кровь?!

- Как будто ты способен на такое!

Голос Айрис был более решительным, чем он слышал до сих пор.

- Ну да, я бы не стал.

Ходили довольно распространенные слухи, что все люди любят изображать волков без всякого на то основания, но обычный человек обычно не позволяет эмоциям затуманить свой разум.

- Я не смогла добиться каких-либо результатов в своей собственной стране... Я была вынуждена осознать, что я лишь лаю и не кусаюсь неисчислимое количество раз. Теперь я смогу что-то сделать в Японии... Но у меня нет друзей в Японском отделении...

Мало того, что она села не на тот поезд, так еще и отправилась на перекус, добравшись до места назначения. Тораки понимал, почему это не принесет ей никакой пользы на работе, но, с другой стороны, он чувствовал, что она может завести столько друзей, сколько захочет, вне работы.

- Ты только что подумал о чем-то грубом, не так ли?

- Ах, я просто подумал, что чем больше я о тебе слышу, тем меньше ты подходишь для такой работы.

- Заткнись.

Айрис начала дуться.

- Я не прошу тебя позволить мне остаться здесь навсегда. Но мне действительно больше некуда идти сегодня...

Дзосигая была довольно близко от Икебукуро, так что, пока у нее были деньги, было много вариантов временного размещения, таких как бизнес-отели, капсульные отели или интернет-кафе. Однако одного вида мужчины у стойки администратора, вероятно, будет достаточно, чтобы Айрис убежала, и, кроме того, если что-то пойдет не так, она может втянуть его в свои проблемы, потому что знает его адрес.

- Я удивлен, что ты до такой степени доверяешь вампиру, с которым только что познакомилась. Ты умрешь молодой, понимаешь?

- Эх...

-Ты можешь остаться, но не думай, что я позволю тебе жить здесь долго. У меня есть своя работа.

Впервые щеки Айрис покраснели не только от смущения, но и от яркой улыбки.

- Если ты будешь сотрудничать со мной, я соберу для тебя информацию о вампирах! Ты же сказала, что ищешь вампира, верно?

- Не будь таким самоуверенным.

Тораки смирился и указал на комнату в японском стиле, которой никто не пользовался. Это была та самая комната, в которую Айрис, очевидно, переехала вместе со своим багажом без его разрешения.

- В шкафу есть запасной футон. Я давно не вытаскивал его, но тебе придется с этим смириться. Можешь купить все необходимые туалетные принадлежности в круглосуточном магазине. Ты смогла купить бенто с карри катсу, так что это не должно быть проблемой.

- Э-Э-э

- Кстати, у тебя ведь есть деньги? В конце концов, ты купила гезу. Зачем тебе понадобилось брать мой бумажник, чтобы купить бенто?

- Ммм... У меня есть карточка, но я еще не обменяла деньги... И еще я купила билеты на поезд с помощью этой карты...

- А, понятно. Если бы продавцом в магазине был мужчина, ты бы побоялась сказать ему, что хочешь расплатиться картой.

- Ты не должен видеть меня насквозь каждый раз.

Очевидно, она использовала наличные, чтобы завершить покупку без лишних разговоров.

- Серьезно, как, черт возьми, ты вообще заказала свою гезу?

- Я специально ходила в магазины, где принимали карты и работали женщины. Что касается остального, то мне оставалось только притвориться туристом, который не понимает языка. Будучи японцами, сотрудники сочувствовали мне и заботились обо всем самостоятельно.

- Тебе должно быть стыдно.

Тораки был раздосадован, потому что не мог понять, в чем дело, но это определенно было не то, о чем она должна была говорить с гордостью.

- Но в городе есть много магазинов, где есть сотрудники, которые не являются японцами, и люди, которые говорят по-английски, поэтому я не могла использовать этот трюк...

- Ты такая ...

В этот момент Тораки почувствовал, что он должен похвалить ее, а не раздражаться. Айрис говорила что-то о том, что хотела бы, чтобы он сотрудничал с ней в работе, но в таком случае

он мог бы постепенно позаботиться о каждом аспекте ее заботы, пока она будет в Японии.

- Ты можешь сама почистить зубы?

- Ты что, смеешься надо мной?

- Подумай обо всем, что ты сделала до сих пор, прежде чем говорить. У меня есть новая зубная щетка, так что можешь взять ее. Как видишь, в этой квартире нет ничего такого высокого класса, как умывальник, поэтому используй кухонную раковину.

Тораки достал из нижнего кухонного шкафа нераспечатанный пакет с зубной щеткой и протянул его Айрис. Она выглядела немного удивленной, когда взяла зубную щетку, а затем посмотрела в сторону комнаты, которую он указал ранее.

- Ты, кажется, хорошо подготовлен к приему гостей. У тебя часто кто-то гостит? Девушка?

- Перестань совать нос в мои дела больше, чем ты уже сделала. Кроме того, как ты думаешь, у вампиров могут быть девушки?

- В этом нет ничего необычного. С давних времен вампиры всегда были равнодушны к дамам.

- Я никогда не пытался заглядывать в личные дела других вампиров. В конце концов, все эти парни были довольно эфемерны.

- А?

Айрис показалось, что в конце его фразы она уловила укол меланхолии, но Тораки сменил тему, прежде чем она успела задать какие-либо вопросы.

- Во всяком случае. Я собираюсь принять душ и отправиться на работу. Можешь воспользоваться душем, если хочешь, но обязательно почисти ванную и включи вентилятор после того, как закончишь. Не стесняйся использовать моющее средство и щетку для чистки белья.

- Хорошо, спасибо.

После этого Тораки достал бумажник и положил на стол одну банкноту в 5000 иен.

- Это все, что я могу тебе сейчас дать. Если что-нибудь понадобится, используйте это, чтобы купить.

- Э-Э-э? Э-это действительно нормально?

- Я не отдаю их тебе просто так. Верни мне деньги, когда получишь. Сомневаюсь, что ты проделала весь этот путь из Британии с пустыми руками, но у тебя хотя бы есть сменная одежда?

- Д-да, конечно. Н-Но разве ты не думал, что я просто возьму твои деньги и убегу?

От ее прежней напористости не осталось и следа, когда она взяла банкноту в 5000 иен обеими руками и прижала ее к груди.

- Как будто ты можешь сделать что-то подобное.

- ...!

- И кроме того, даже если ты сбежишь с этими деньгами, я буду благодарить свою звезду, что избежался от неприятности всего за 5000 иен.

- ...Господи!!

- Если ты поняла, не могла бы ты сейчас пройти в другую комнату? У меня нет ничего похожего на гардеробную, поэтому мне нужно раздеться здесь.

- А-А, хорошо, я понимаю.

- Да, и еще кое-что. Если чувствуешь себя неловко, выходя за покупками, тогда иди в этот магазин. Тебе придется немного пройтись, но там тебе будет хорошо. У тебя есть мобильный телефон или Слимфон?

Тораки схватил один из листовок из кучи возле входной двери и что-то нацарапал на обороте.

- Умеешь читать кандзи?

- Совсем чуть-чуть. Этот магазин - круглосуточный?

Тораки кивнул и указал на себя.

- Это магазин, где я работаю неполный рабочий день. У тебя не должно быть никаких проблем с покупкой вещей, если я буду у кассы, верно?

Айрис изумленно уставилась на него.

- Ты подрабатываешь в круглосуточном магазине?

- Я не думаю, что это особенно странно для вампира иметь работу.

Услышав это, Айрис на секунду растерялась, но вскоре слегка улыбнулась и аккуратно сложила банкноту в 5000 иен.

- Спасибо. Я обязательно верну тебе деньги вместе с тем, что потратила на бенто. Если ты собираешься на работу в это время, значит ли это, что ты работаешь в полуночную смену?

- А ты как думаешь? Я вампир. Вернусь до рассвета. Не жди меня.

- Конечно, я пойду спать, когда буду готова.

Айрис понимающе кивнула и вошла в комнату, на которую указал Тораки. Судя по ее плавным движениям, она уже привыкла передвигаться по квартире.

После того как Тораки убедился, что она закрыла раздвижную дверь, он принес из своей комнаты сменную одежду и оставил ее возле ванной. Он снял одежду, грубо сложил ее и понес в ванную.

Быстро приняв душ, он вытерся полотенцем, вышел из ванной и быстро оделся. Услышав, как он сушит свои короткие волосы феном, Айрис приоткрыла дверь своей комнаты и выглянула.

- Уходишь?

- Ага."

- Ясно... Еще раз спасибо за все. Береги себя.

Сказав это, она снова закрыла дверь.

"....."

Тораки замер и уставился на дверь, за которой исчезла Айрис.

- "Береги себя", да?

Слова, которые он пробормотал себе под нос, потонули в звуке фена.

- Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как кто-то говорил мне это?

Он взвалил на себя тяжелое бремя. В этом не было никаких сомнений.

Тораки прожил слишком долго, чтобы радоваться тому, что в его доме живет такая красивая девушка, как Айрис. Хотя у него не было другого выбора, кроме как позволить ей остаться на ночь, он искренне надеялся, что она уберется из его дома как можно скорее.

Однако даже так...

- Ясно. Береги себя.

Эти слова были на удивление впечатляющими и оставили сердце Тораки в смятении.

Закончив пользоваться феном, Тораки сунул бумажник, ключи и слимфон в карманы брюк, надел ботинки у входной двери и вышел из дома, прежде чем Айрис успела сказать ему что-нибудь еще.

Выйдя в холодный коридор, он запер дверь и один раз дернул за ручку, чтобы убедиться, что она заперта, прежде чем вздохнуть. Шепча что-то себе под нос, он прислушивался к звуку собственных шагов, которые отдавались эхом, словно подчеркивая холод зимы.

Сколько бы лет ни прошло, он не мог привыкнуть к зимнему холоду, который ощущал даже после того, как стал вампиром.

- Информация о других вампирах, да?

За свою долгую жизнь Тораки встречался с несколькими другими вампирами, но даже когда он находил информацию, которую искал, он ни разу не воспользовался ею. По этой причине его способность собирать информацию о мире в повседневной жизни давно притупилась.

Тораки думал, что чувство смирения в его сердце стало сильнее, чем ожидание новой информации, но "Береги себя" Айрис легко потрясло его.

- Интересно... Смогу ли я снова стать человеком, прежде чем все люди, которые меня знают, уйдут.

□

<http://tl.rulate.ru/book/44882/1085743>